

УДК 343.01

КОДИФИЦИРОВАННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОРМ, ДОПУСКАЮЩИХ КОМПРОМИСС В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2019

Н. Е. Семейных

Балахнинская городская прокуратура Нижегородской области

Раскрывается проблема юридико–кодифицированного закрепления оснований освобождения лица от уголовной ответственности. Основная цель, преследуемая автором при написании статьи, заключается в проведении анализа уголовно–правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ, содержащих специальные случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; выявлении проблем института компромисса в уголовном праве; анализе практического аспекта применения норм уголовного права, предусматривающих компромисс государства с лицом, совершившим преступление; выявлении проблем, связанных с их законодательной конструкцией и практикой их применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное право, нормы уголовного права, преступление, Уголовный кодекс РФ, государство.

Развитие уголовного законодательства – постоянный процесс, который неизбежно следует за изменением общественных отношений. При отсутствии такого развития возникает разрыв между отношениями, существующими в обществе, и их правовым регулированием. Современный этап реформирования уголовного законодательства России характеризуется бессистемными и внутренне противоречивыми изменениями Уголовного кодекса РФ¹. Некоторыми исследователями также отмечается, что современные направления воздействия на уголовное законодательство носят больше политический характер и не отражают потребностей противодействия преступности в условиях реальной криминальной обстановки в государстве, равно и потребностей личности и общества в плане уголовно–правовой охраны их непосредственных благ и интересов².

Важнейшей проблемой, имеющейся на современном этапе регулирования уголовно–правовых отношений, является отсутствие единого кодифицированного закрепления норм, допускающих компромисс в действующем Уголовном кодексе РФ.

В настоящее время для экономии уголовной репрессии, т.е. для того чтобы не применять стандартные меры уголовно–правового воздействия за содеянное, учитывая позитивную постпреступную деятельность соответствующего лица, государство законодательно предусматривает освобождение

Н. Е. Семейных

Помощник Балахнинского городского прокурора,
юрист 2 класса

лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или наказания. Однако для того чтобы нормы, допускающие компромисс, были успешно применены, в Уголовном кодексе Российской Федерации необходимо четко указать критерии освобождения от уголовной ответственности или наказания.

В настоящее время УК РФ предусматривает 27 примечаний к статьям Особенной части, содержащих нормы, допускающие компромисс. Наименование примечаний, содержащих подобного рода информацию, не имеет в отечественной уголовно-правовой науке унифицированного вида: поощрительные³; поощряющие⁴; привилегированные⁵; стимулирующие⁶. При анализе данных примечаний становится очевидным ненадлежащее юридико-техническое решение законодателя относительно структуры норм, допускающих компромисс. В целом, унифицированной структуры норм, допускающих компромисс, в УК РФ в настоящее время не наблюдается, в связи с чем представляется возможным предложить следующие элементы соответствующих норм:

1) рекомендуемый вариант посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление;

2) льгота для виновного в виде гарантированного освобождения от уголовной ответственности или наказания за содеянное;

3) определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение данной льготы (указание в норме, допускающей компромисс, на всю статью Особенной части УК РФ или только на определенную часть статьи Особенной части УК РФ она распространяется);

4) наличие дополнительных условий для применения льготы.

Подробно остановимся на анализе каждого из элементов предполагаемой структуры норм, допускающих компромисс (НДК).

Итак, первый предполагающий обязательный элемент норм, допускающих компромисс, – это рекомендуемый вариант посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление. Данный элемент должен представлять собой совокупность требуемых от виновного общественно полезных действий, свидетельствующих о его социальной переориентации и направленных, с одной стороны, на помощь правоохранительной системе в форме явки с повинной и способствования раскрытию преступления, с другой – на предотвращение, нейтрализацию либо уменьшение общественно опасных последствий содеянного⁷.

Проанализировав все примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие НДК, можно сделать вывод о том, что лишь в 2 из них (ст. 126; 127.1 УК РФ) говорится о добровольном освобождении потерпевшего, в 10 – о добровольном, своевременном сообщении о факте преступления органам власти (ст. 184; 204; 205; 205.1; 205.3; 205.4; 275; 291; 291.1; 307 УК РФ). В 9 присутствует условие о том, что лицо, совершившее преступление, для освобождения от уголовной ответственности должно способствовать раскрытию и расследованию совершенного преступления или же способствовать предотвращению факта совершения преступления (ст. 127.1; 178; 204; 205; 205.1; 210; 228; 291; 291.1 УК РФ). О добровольном прекращении участия в преступлении (сообществе, организации, объединении, формировании) или добровольной сдаче предметов преступной деятельности упоминается в 10 примечаниях (ст. 205.4; 205.5; 206; 208; 210; 222; 223; 228; 282.1; 282.2 УК РФ).

Возмещение виновным материального ущерба нередко рассматривается в отечественной уголовно-правовой науке как важнейшая мера воздействия на виновного, способствующая достижению целей и решению задач уголовного закона, и, в этой связи, как оптимальное условие освобождения от уголовной ответственности⁸. Условие о полном возмещении причиненного преступлением вреда встречается в 3 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 178; 198; 199 УК РФ).

Вторым элементом нормы, допускающей компромисс, является льгота для виновного в виде гарантированного освобождения от уголовной ответственности или наказания за содеянное.

Ключевым моментом рассматриваемой нормы является то, что она одновременно адресована и непосредственно лицу, совершившему преступление, и правоприменительному государственному органу. Такие нормы, с одной стороны, призывают к индивидуальному социально полезному поведению, одновременно определяя характер и объем устраняемого или смягчаемого уголовно-правового обременения, с другой – возлагают обязанность либо наделяют правом соответствующий орган применить предусмотренные уголовным законом определенные юридические последствия посткриминального поведения.

А поскольку данные нормы всегда имеют как минимум двух адресатов и предполагают некоторые варианты поведения с обеих сторон, то их направленность вполне очевидна – прийти к определенному

соглашению посредством взаимных уступок. Государство в лице правоприменительных органов смягчает либо устраняет уголовно-правовое обременение лица, в социально полезном поведении которого заинтересовано, а оно, в свою очередь, совершает определенные уголовным законом социально полезные действия. В этой связи мы склонны рассматривать указанные нормы в рамках уголовно-правового компромисса.

Таким образом, нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности в «обмен» на совершение таким лицом поступков, определенных в законе, должны быть закреплены в действующем уголовном законодательстве и должны являться гарантией освобождения от уголовной ответственности или возможностью такого освобождения либо фиксированного сокращения размера наказания в обмен на совершение таким лицом позитивных посткриминальных поступков, определенных в законе.

Третьим элементом рассматриваемой нормы является определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение данной льготы.

Уголовное законодательство должно предусмотреть конкретную возможность разумного компромисса с преступниками, четкие гарантии для них в случаях выполнения ими предписаний закона о посткриминальном поведении в виде освобождения от уголовной ответственности или фиксированного снижения наказания в обмен на предотвращение или существенное смягчение вредных последствий содеянного. При установлении той или иной меры смягчения уголовно-правового обременения лицу, совершившему преступление, государство возлагает на себя обязанность обеспечить должную реализацию соответствующей меры при наличии определенного в уголовно-правовой норме юридического факта. Однако в одних случаях государство следует условиям компромисса, как, например, при деятельном раскаянии допускается освобождение от уголовной ответственности, в других – модель поведения лица сконструирована законодателем таким образом, что уровень гарантий уступок со стороны государства существенно снижается. В основном это проблема возникает при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от наказания или его смягчение.

В этой связи видится необходимым указать в норме, допускающей компромисс, сферу ее распространения, а именно – на всю статью Особенной части УК РФ или только на определенную часть статьи Особенной части УК РФ она распространяется.

Четвертый предполагающийся обязательный элемент НДК – наличие дополнительных условий для применения указанной в примечании к статье Особенной части УК РФ льготы. В настоящее время такими условиями выступают:

1) совершение преступления впервые – встречается в 6 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 127.1; 134; 198; 199; 337; 338 УК РФ);

2) совершение преступления в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами – встречается в 2 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 337; 338 УК РФ);

3) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления – встречается в 14 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 126; 127.1; 178; 205; 205.1; 205.3; 205.4; 205.5; 206; 208; 210; 275; 282.1; 282.2 УК РФ).

Таким образом, в проанализированных примечаниях отсутствует такое условие, как согласие потерпевшего на предоставление виновному льготы. Однако представляется, что компромисс как особый вид взаимодействия с лицом, совершившим преступление, должен учитывать интересы потерпевшего. В связи с чем один из структурных элементов норм, допускающих компромисс, предусмотренный в примечании к статье Особенной части кодифицированного уголовного закона, должен включать такое условие применения льготы, как согласие потерпевшего на ее применение, чтобы вопрос об уголовно-правовой защите прав граждан не решался исключительно по усмотрению законодателя, который вправе распоряжаться только государственными интересами⁹.

Таким образом, все примечания, содержащие нормы, допускающие компромисс, должны быть унифицированы, так как их разнородность приводит к ненадлежащему регулированию уголовно-правовых отношений. Также на практике возникают разнообразные проблемы применения уголовно-правовых норм, так как не имеется четко разработанного критерия необходимых действий лица, совершившего преступление, для своего гарантированного освобождения и действий правоохранительных органов для правильного определения круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение льготы в отношении данного лица.

Библиографический список

1. Жариков Ю.С. Уголовно–правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
2. Тихонова С.С. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: к вопросу о юридико–технической новеллизации уголовного законодательства // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сб. статей / Отв. ред. С.В. Изосимов, С.В. Петров. Н. Новгород: Изд–во НА МВД России, 2012. С. 348–360.
3. Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности. Ярославль: Изд–во Яросл. ун–та, 2003. 224 с.
4. Сомова Ю.В. Примечания в уголовном законодательстве (теоретико–прикладной анализ): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2009. 25 с.
5. Баранов В.М., Панченко П.Н. Научные основы техники уголовного законодательства (заметки на полях текста докторской диссертации К.К. Панько) // Юридическая техника. 2007. N 1. С. 282–286.
6. Тихонова С.С. Нормы, допускающие компромисс в борьбе с экономической преступностью: к вопросу о качестве юридико–технического решения // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: Матер. Межд. научно–практ. конф., г. Нижний Новгород, 1 марта 2012 г. / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. Н. Новгород: Изд–во НИУ ВШЭ (Нижний Новгород), 2012. С. 124–133.
7. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 300 с.
8. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. 243 с.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

² Жариков Ю.С. Уголовно–правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.

³ Тихонова С.С. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: к вопросу о юридико–технической новеллизации уголовного законодательства // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: Сб. статей / Отв. ред. С.В. Изосимов, С.В. Петров. Н. Новгород: Изд–во НА МВД России, 2012. С. 350.

⁴ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности. Ярославль, 2003. С.172.

⁵ Сомова Ю.В. Примечания в уголовном законодательстве (теоретико–прикладной анализ): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2009. С.18.

⁶ Баранов В.М., Панченко П.Н. Научные основы техники уголовного законодательства (заметки на полях текста докторской диссертации К.К. Панько) // Юридическая техника. 2007. N 1. С. 285.

⁷ Тихонова С.С. Нормы, допускающие компромисс в борьбе с экономической преступностью: к вопросу о качестве юридико–технического решения // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: Матер. Межд. научно–практ. конф., г. Нижний Новгород, 1 марта 2012 г. / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. Н. Новгород: Изд–во НИУ ВШЭ (Нижний Новгород), 2012. С. 125.

⁸ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 154–155.

⁹ Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. С. 76.

**CODIFICATION OF THE NORMS ALLOWING FOR COMPROMISE
IN THE CURRENT CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
LEGAL AND TECHNICAL ASPECTS**

N. E. Semeynykh

Assistant Prosecutor of Balakhna city, lawyer of the 2nd class

The article considers the problem of legal codification of grounds for exemption from criminal liability. The main objective is to analyze the criminal law norms of the General and Special parts of the Criminal Code referring to special cases of exemption from criminal liability of persons who committed crimes. We also discuss the problems of the institution of compromise in criminal law and give an analysis of the practical aspect of the application of criminal law norms providing for a compromise between the state and the person who committed a crime. We identify some problems concerning the legislative design of such norms and the practice of their application.

Keywords: criminal liability, criminal law, criminal law norms, crime, Criminal Code of the Russian Federation, state.